

Б. М. КЛОСС

Никоновская летопись и Максим Грек

Никоновская летопись составлялась в конце 20-х годов XVI в.,¹ т. е. в период между двумя церковными соборами 1525 и 1531 гг., судившими Максима Грека. Поскольку созданием свода руководил митрополит Даниил — инициатор созыва этих соборов, то возникает предположение: не содёржались ли в нем какие-либо высказывания по тем вопросам, по которым обвинялся Максим Грек. Оказывается, в тексте Никоновской летописи имеется немало параллелей с так называемым «Судным списком Максима Грека», составленным по материалам соборов 1525 и 1531 гг.²

Одним из центральных пунктов обвинения, предъявленных Максиму Греку еще в 1525 г., было его отрицательное отношение к практике поставления русских митрополитов в Москве без благословения константинопольского патриарха. Тогда Максим не сознался в наличии у него таких взглядов,³ но на соборе 1531 г. вынужден был признать: «В том есми виноват, говорил есми то все, что они чинят за гордость, не принимают патриаршеского благословения цареградцкого. . . и ставятся собою самочинно, не по божественным писанием, ни по правилам святых отец, не хотячи ходити к патриарху на поставление».⁴ На судебном разбирательстве Максим рассказывал: «Пытал есми, господине, о чем не ставятся митрополиты руские по прежнему и по старому обычаю у патриарха царегородцкого, и сказали мне, что патриарх царегородцкой дал благословеную грамоту руским митрополитом, поставитися им волно своими епископы на Руси, и яз много тоя грамоты пытал, и до сех мест не видал есми ее. И яз молвил: коли здесе у них грамоты нет патриарха цареградцкого, и они о гордости не ставятся по прежнему и по старому уставу и обычаю от патриарха цареградцкого».⁵

В истории Древней Руси были случаи поставления митрополитов без санкции константинопольского патриарха. Посмотрим, как в Никоновской летописи записано сообщение под 6559 г. об избрании митрополита Илариона (для сравнения приводим текст источника — летописи типа Ермолинской):⁶

¹ Б. М. Клосс. Митрополит Даниил и Никоновская летопись. — ТОДРЛ, т. XXVIII. М.—Л., 1973, с. 188—201.

² Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. Изд. подгот. Н. Н. Покровский, под ред. С. О. Шмидта. М., 1971.

³ Там же, с. 111.

⁴ Там же, с. 119.

⁵ Там же, с. 111.

⁶ Данный источник отличают от сокращенных сводов конца XV в., свода 1479 г. и предшествующих им летописных сводов наименование епископов «русскими» и отсутствие упоминания о церкви Софии.

Никоновская летопись

Поставлен бысть митрополит на Руси своими епископы. Ярославу, сыну Владимирову, внуку Святославию, с греки браши и нестроения быша, и сице Ярослав с епископы своими русскими съвещавше, умыслиша по священному правилу и уставу апостольскому сице (правило святых апостол 1-е): два или три епископы да поставляют единого епископа, и по сему священному правилу и уставу божественных апостол съшедшея русстии епископы поставиша Илариона Русина митрополита Киеву и всей Русской земле, не отлучающа от православных патриарх и благочестия греческаго закона, ни гордящася от них поставлятися, но съблюдающася от вражды и лукавства, якоже беша тогда.⁸

Статья Никоновской летописи явно составлена в противовес критическим высказываниям Максима Грека о порядке поставления митрополитов на Руси: снято обвинение в «гордости», обоснована законность акта поставления ссылкой на «правило святых апостол»;⁹ совпадают, кроме того, отдельные выражения в «Судном списке» и в Никоновской летописи («Поставлен бысть митрополит на Руси своими епископы»).

Под 6957 г. в Никоновской летописи говорится как раз о той самой патриаршей «благословенной грамоте», о которой тщетно «пытал» Максим Грек. Сообщение о поставлении митрополита Ионы целиком переписано в Никоновской из Иоасафовской летописи,¹⁰ составленной в канцелярии митрополита Даниила и лично им отредактированной.¹¹ Источником статьи 6957 г. обеих летописей явился свод 1479 г. в редакции конца XV в.¹² Характер переработки источника выясняется из сравнения текстов.

Никоновская летопись

Декабря 15 поставлен бысть на митрополию всея Руси Иона, владыка рязаньской, на Москве архиепископы и епископы Руськия митрополи, по благословению святейшего вселенскаго патриарха: как был Иона в Цариграде после Исидора,

Ермолинская летопись

Ярослав собра епископы руския, постави в Киеве митрополита Русина Лариона.⁷

Московский свод
конца XV в.

Месяца декабря 15 поставлен бысть на митрополию всей Руси епископы руськими, Ефремом Ростовским, Авраамем Суздальским, Варламом Коломенским, Питиримом Пермьским, а новгородцкой архиепископ Евфимий и епископ тфер-

⁷ ПСРЛ, т. XXIII. СПб., 1910, с. 24; т. XXVIII. М.—Л., 1963, с. 21, 176.

⁸ ПСРЛ, т. IX. СПб., 1862, с. 83 (в дальнейшем ссылки на страницы этого тома даются в тексте).

⁹ То же «правило» цитируется в сообщении о поставлении митрополитом Климента Смолятича (ПСРЛ, т. IX, с. 172).

¹⁰ Иоасафовская летопись. М., 1957, с. 42.

¹¹ Б. М. Клосс. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20—30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 325—326, 330—332, 335, 337.

¹² ПСРЛ, т. XVIII. СПб., 1913, с. 204 (в дальнейшем ссылки на страницы этого тома даются в тексте); т. XXV. М., 1949, с. 270. Здесь во фразе: «... князь Дмитрий перевезеся Волгу» — пропущено слово «Волгу»; тот же дефект имеется в Иоасафовской и Никоновской летописях. Впрочем, само известие о поставлении Ионы одинаково читается в своде 1479 г. и в летописях, восходящих к своду 1477 г. (Прилуцкой, Уваровской; к этому же своду восходят, по нашему мнению, Вологодско-Пермская и Воскресенская летописи).

и патриарх его благословил и грамоту ему дал.¹³

ский грамоты свои прислаша, что с нимъ единомыслени на поставление на митрополию Ионы, владыки рязанскаго. А прежде того, коли в Цареграде был о исправлении митрополии, и он и от святейшаго и от всего, еже о нем, священнаго събора благословен последи Сидора на митрополию (XVIII, 204).

Отсюда видно, что несколько неопределенное известие о получении Ионой благословения ставиться «последи Сидора на митрополию» переработано в том плане, будто Иона прибыл в Царьград уже после бегства Исидора и получил там благословение патриарха,¹⁴ — это, естественно, узаконивает акт поставления Ионы в митрополиты собором русских епископов. Той же цели служит внесенное в текст существенное дополнение, что патриарх «и грамоту ему дал». Поскольку после Ионы все митрополиты ставились в Москве, читатель должен был воспринимать это известие как дарование константинопольским патриархом «благословенной грамоты», санкционирующей новый порядок поставления русских митрополитов. Последующее церковное летописание во всяком случае именно так трактует данный эпизод, как это видно из текста патриаршего летописца: «Лета 6957-го году поставлен бысть на митрополию Иона-чюдотворец во Цареграде и дана ему грамота от патриарха Царяграда впредь по нем ставить митрополитов на Москве вселенским собором».¹⁵

Осуждению со стороны правящей иосифлянской верхушки русской церкви подверглись и нестяжательские взгляды Максима Грека. В обвинительной речи митрополита Даниила на соборе 1531 г.¹⁶ звучали такие слова: «Да ты же, Максим, святых божия соборных апостольския церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжания, и люди, и доходы, и села имеют. А в ваших монастырех во Святой Горе и в иных местех в вашей земле у церквей и у монастырей и села есть, да и в писаниих и житиях отеческих писаны: велено их держати святым церквам и монастырем».¹⁷ В Никоновской летописи подобраны многочисленные примеры, указывающие на исконность подобных порядков на Руси: приводятся свидетельства других летописных источников о наличии сел у церкви святого Дмитрия в Суздале (IX, 128), у Чудова монастыря,¹⁸ и Симонова монастыря (XI, 142), о наделении Андреем Боголюбским «селами лучшими» церкви Богородицы во Владимире (IX, 221—223, 254—255). Зато ни одной предшествующей летописи неизвестно, что Всеволод Большое Гнездо «всем удоволи» Рождественский монастырь во Владимире: «. . . и села, и бортми, и озеры, и реками, и многим именованием».¹⁹ Несколько характерных

¹³ ПСРЛ, т. XII. СПб., 1901 (в дальнейшем ссылки на страницы этого тома даются в тексте), с. 74.

¹⁴ Иона прибыл в Константинополь, когда Исидор был уже поставлен в митрополиты «всей Руси»; см.: АИ, ч. I. СПб., 1841, с. 71—75, 83—85.

¹⁵ ЦГАДА, ф. 196, № 373, л. 7 об.; № 387, л. 9. Об этом летописце см.: А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). — Проблемы источниковедения, вып. IV. М., 1955, с. 267—268.

¹⁶ Конечно, по вопросу о земельных богатствах церквей и монастырей Максим Грек высказывался и ранее, но прав Н. Н. Покровский, справедливо отмечающий, что в 1525 г., когда в силе был Вассиан Патрикеев, «хулы» Максима на церковное землевладение вряд ли были предметом сколько-нибудь заметного судебного разбирательства: Судные списки Максима Грека и Исака Собаки, с. 51—52.

¹⁷ Там же, с. 99.

¹⁸ ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, с. 33 (в дальнейшем ссылки на страницы этого тома даются в тексте).

¹⁹ ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, с. 65 (в дальнейшем ссылки на страницы этого тома даются в тексте).

вставок имеется под 6886 г. в тексте, заимствованном из Жития митрополита Алексея. В известиях об основании Андроникова монастыря и нижегородского Благовещенского одинаково прибавлено, что митрополит «даровал» им «села, и воды, и места» (XI, 32). В сообщении об основании Алексеем Константиноеленского монастыря на Клязьме добавлено: «. . . и всякими потребами удоволи, и села подава и изобильствова всем» (XI, 32), причем слова «и села подава» приписаны на полях списка Оболенского рукой самого митрополита Даниила.²⁰ В летописи имеются также вставные фрагменты, где перечисляются «грады», «села» и другие владения, принадлежавшие русским митрополитам (IX, 116, 152; XI, 194, 213—217, 219, 224; XII, 14).

В качестве одного из доказательств существования монастырского землевладения «во Святой Горе» Максиму Греку было заявлено: «А вы же из Святыя Горы принесли здесе на Москву житие святого Савы архиепископа Сербскаго, а в том житии писано, что у монастырей села есть, а святой Сава и брат его Стефан давали к монастырем села».²¹ Данное свидетельство зачитывалось также перед Вассианом Патрикеевым; ²² соответствующий текст есть и в Никоновской летописи (переписан здесь из Хронографа): «Потом же испросиста у царя Алексева, у свата своего, у него же женися Стефан-деспот, сын Семионов, монастырь Хилондарь со всем стяжанием, и украсиша его всяцем зданием, и Стефану-деспоту послаша, яко в свое имя приати манастырь той; он же посылает множества имениа, и села приложи ему в Сербьской земле, и скотом приплодным обогатив» (X, 42).

В тесной связи с нестяжательскими взглядами Максима Грека на соборе 1531 г. обсуждался вопрос об осуждении Максимом русских «чудотворцев» как стяжателей и резоимцев. «Да ты же, Максим, — обвинял митрополит Даниил, — святых великих чудотворцов Петра, и Алексея, и Иону, митрополитов всея Русии, и святых преподобных чудотворцов Сергия, Варлама и Кирила, Пафнутия и Макария укоряеши и хулиши, а говоришь так: занеже они держали города, и волости, и села, и люди, и судили, и пошлины и оброки, дани имали, и многое богатство имели, ино им не lze быти чудотворцем».²³ На суде Максим отрицал, что осуждал всех вообще русских чудотворцев, и признал лишь обвинение в хуле на Пафнутия Боровского.²⁴ Тогда перед Максимом были зачитаны свидетельства, что «многии святии чудотворцы села имели у святых церквей и у монастырей»; содержатся на этот счет показания и в тексте Никоновской летописи. Выше уже упоминались известия об основании монастырей и наделении их селами митрополитом Алексеем — одним из наиболее почитаемых русской церковью святых. В связи с этим интересна обработка составителем Никоновской летописи Жития митрополита Алексея. Обращает на себя внимание заметка об основании Алексеем Чудова монастыря, где переработан текст Симеоновской летописи: «. . . многа же с е л а , и д о м ы , и л ю д и , и е з е р а , и н и в ы , и м е с т а п о д а в а л е с т ь с в я т ы й , и в с я , е л и к о д о в л е е т ь н а п о т р е б у м а н а с т ы р ю » (XI, 33). Здесь прямо указывается, что «святой» Алексей владел и «селами», и «людьми» и «многое богатство имел». Любопытна также обработка составителем Никоновской летописи одного места из Жития митрополита Алексея.

²⁰ ЦГАДА, ф. 201, № 163, л. 506 об.

²¹ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки, с. 113.

²² Н. А. К а з а к о в а. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, Приложение, с. 291.

²³ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки, с. 99.

²⁴ Там же, с. 112—113.

Святый же Алексей. . . обрете у града Москвы на реце на Явузе место угодно к монастырскому строению и тако, господу богу действующу и пречистой Богородице споспешествующи, воздвиже церковь во имя нерукотвореннаго образа Христова, иже с собою принесе изо Царяграда, златом и бисером украси и в том монастыри в церкви постави, иже и доньше стоить; и всем удоволи той м а н а с т ы р ь, и вся яже к потребе устрои, и села, и воды, и места. Прииде же в той монастырь и преподобный игумен Сергей, и похвали, и благослови место, и паки возвратися во свой монастырь, иже в Радонеже (XI, 32).

Святый же Алексей. . . обрете же место таково к монастырскому устройению потребна. И тако, богу споспешествующа ему, создана бысть церквы зело прекрасна во имя великаго господа спаса нашего Исуса Христа, нерукотвореннаго его образа, и всем чудне церковнаю утварию украсив и честную икону образа Христова, юже имеяше принесенну с собою от Коньстянтинаграда, чудне златом украшенну, в ней постави, иже есть и доньше благодатию Христовою. Вручи же и старейнъшинство предиреченному Аньдронику и вся, яже къ потребе монастырскаго строения, таму дарует и общя житие в нем составляет. Прииде же святый Сергие в монастырь той, похвали места и благослови.²⁵

В рассказе Никоновской летописи об основании Андроникова монастыря сделана вставка, что митрополит Алексей «всем удоволи той монастырь» и придал ему «села, и воды, и места». Но тогда эпизод с посещением монастыря Сергием Радонежским, который «похвали и благослови место», должен восприниматься читателем так, будто знаменитый троицкий игумен вполне одобрил порядок устройства и материального обеспечения монастыря. Между прочим, в Житии самого Сергия, внесенном в Никоновскую летопись, имеется рассказ об основании Симонова монастыря, где сообщается, что патриарх Нил дал «братаничу и ученику преподобного игумена Сергия» Федору грамоты — «строить монастырь Симановский в патриаршее имя, и домы, и села м а н а с т ы р с к и е» (составитель Никоновской добавляет: «. . . и реки, и озера, и вся прочаа монастырская»; XI, 142).²⁶

Таким образом, Никоновская летопись содержит своего рода историческое обоснование двух важных положений русской действительности, подвергшихся критике со стороны Максима Грека: это — порядок поставления русских митрополитов «своими епископы» без благословения «вселенского» патриарха и вопрос о вотчиновладении церквей и монастырей. Но текст летописи сближается с «Судным списком» Максима Грека и рядом других, более мелких, деталей.

| Так, в Никоновской летописи имеются два загадочных известия о киевских еретиках, не находящие себе соответствия в других источни-

²⁵ ГИМ, Чуд. собр., № 264, л. 381.

²⁶ Вставки о владении монастырей селами делал несомненно составитель Никоновской летописи, поскольку произведены они в одинаковой стилистической манере и обнаруживаются в различных источниках этой летописи. Сравним: «. . . и всем удоволи: и селы, и бортми, и озера, и реками, и многим именованием» (о Рождественском монастыре во Владимире, X, 65; вставка в источник, представляющий соединение Симеоновской летописи с летописью типа Ермолинской); «. . . и всем удоволи той монастырь, и вся яже к потребе устрои, и села, и воды, и места» (об Андроникове монастыре, XI, 32; вставка в текст жития митрополита Алексея); «. . . и села, и воды, и места дарова тому монастырю, и всякими потребами удоволи» (о Благовещенском нижегородском монастыре, XI, 32; вставка в текст жития митрополита Алексея); «. . . и всякими потребами удоволи, и села подава, и избольствова всем» (о Константиноеленском монастыре, XI, 32; вставка в текст жития митрополита Алексея); «. . . и домы, и села монастырские, и реки, и озера, и вся прочая монастырская» (о Симонове монастыре, XI, 142; вставка в текст жития Сергия Радонежского).

ках. Под 6512 г. здесь сказано: «Того же лета митрополит Леонт посади в темницу инока Андреяна, скопца. Укаряше бо сей церковныя законы, и епископы, и презвитеры, и иноки; и по мале исправися, и прииде в покояние и в познание истины, якоже и многим дивитися кротости его, и смирению, и умилению» (IX, 68). Другое известие помещено под 6631 г.: «Того же лета пресвященный Никита, митрополит киевский и всеа Руси, в своем граде в Синелице затвори в темнице злаго еретика Дмитра» (IX, 152). Если по существу приведенных известий нельзя сказать ничего определенного, то форма, в которой они поданы, явно образовалась под пером составителя Никоновской летописи, являвшегося одновременно и автором материалов, составивших «Судный список» Максима Грека. Сочетания слов «кротость», «смирение», «умиление» постоянно встречаются в Никоновской летописи, где среди вставок читаются также слова «епископы, и презвитеры, и иноки» (IX, 115, 209). Многочисленны совпадения с «Судным списком». Так, в тексте последнего отмечается, что Максиму Греку «в темницы затворену бывшу» (в Иосифовом монастыре) ради «покаяния и исправления», чтобы «каяться с прилежным плачем и слезами о своих еретических хулах, что еси прежде сего много хулил... на церковныя чины, и уставы, и законы, и на монастыри; Максиму были зачитаны свидетельства от «божественных» писаний, — «чтобы ти было в познание, и в разум истинный, и исправление»; однако Максим «покаяния... и исправления не показал еси в хулах своих на господа бога и на законы его», но еще и «приложи зло ко злу».²⁷ Можно высказать предположение: не затем ли введены указанные известия в текст Никоновской летописи, чтобы показать, как «многие святии чудотворцы... бесчинных же и непокоривых и в темницы затворяли исправления и спасения ради их».²⁸

Несмотря на судебное преследование Максима Грека, его сочинения и переводы активно переписывались, — даже в книгописной мастерской при митрополичьей кафедре.²⁹ Использованы были труды Максима Грека и при составлении Никоновской летописи. Так, «иной перевод» повести о взятии Константинополя турками в 1453 г. представляет собой перевод с латинского сочинения Энея Сильвия, выполненный, как теперь установлено, Максимом Греком.³⁰ В другом месте летописи помещен фрагмент из Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, переведенных Максимом в 1524 г.; речь идет о значительном куске текста из послания патриарха Луки Хрисоверга князю Андрею Боголюбскому.

Никоновская летопись

Беседы Иоанна Златоуста
на Евангелие от Матфея
(ГИМ, Чуд. собр., № 186)

Рече убо господь в Евангелии своем. . .

И в Матфеи убо глаголетъ: в воскресение бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко аггели божии на небесех суть.

В въскресение бо, рече, ни женятся, ниже посагают, но яко аггели божии суть на небесех. Лука же рече, яко сынове божий (л. 481).

²⁷ Судные списки Максима Грека и Исаака Собака, с. 97, 99, 100.

²⁸ Там же, с. 120.

²⁹ Б. М. К л о с с. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20—30-х годах XVI века. . . , с. 330, 332—335.

³⁰ Б. М. К л о с с. Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками». — Памятники культуры. Новые открытия. М.—Л., 1975, с. 55—61.

О сем убо Иоан Златоуст сице глаголетъ: и прежде воскресения покажем вам воинства духовная лик аггелъский, иже Христови плоть распяша со страстьми и похотми, презирающих мимотекущая, держащихся духовных, сии светила вселенна аггелъский лик.

Егда убо солнце въздетъ паче много прежде солнечнаго восхождения, от ложа воставше в страсе господни бодри, трезви, не печалию житейскою и суетою смущаеми, не омрачением тленных и мимотекущих, не труды земными и суетными, не скорбию и желанием настающего жития, ни ино что от таковых стужаше им, но якоже аггели пребывают на небесех.

Воставше убо от ложа светли и весели, и лик един составляше светлою совестью, согласно вси, якоже от единых уст песников всех богу поют, почитающе его и благодать воздающе ему о всех, и о особных и о общих благодеяниях, отнюду же видится Адама оставльше. Да вопросим вас: чим от аггел разстоаше сей лик, иже на земли поющих и глаголющих: слава в вышних богу и на земли мир, в человецех благоволение? И одежда же им мужества достойна, не бо якоже влачащии ризы, и ослаблении и сломлении украшени суть, но по божественных онех аггелех Ильи, и Елисея, и Иоанна по апостоле ризам состроенным им, онем убо от влас козых, онем же от влас велбужих, инем же и кожи довлепа, то чю и сия древле подруженна и песни убо воспевать, и колени преклонют, и воспетаго бога молят о вещех, ихже неции ни в помышление въскоре приходят, просят бо в настоящих ничтоже, то чю согрешением прощения, и с дрязновением стати пред судищем страшным, егда приидетъ судити живым и мертвым едиnorodный сын божий, и еже ни единому слышати страшнаго оногo гласа: не вем вас, идите от мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и ангилом его, и еже яко с чистою совестью и многими исправлениями притрудное, и жестокое, и плачевное совершити житие в суетнем сем и прелестнем веце, и еже лютую преплести пучину в добрым плаванием.

Сии убо, яко на небесех водрузивше купци, далече от злых жительствующе, воинствующе на диавола, якоже ликующе, сице ратуютъ его.

Что убо ради не самовольне приходим к толикому блаженству, не приидем ли

И прежде въскресения покажем вам. . . да увидим убо и днесь воинства духовнаа. . . иже Христови плоть распяша со страстьми и похотыми (л. 482).

Егда убо солнце въздетъ паче много прежде лучи, от ложа вставше здравии, бодрении, трезви, ниже бо печаль каа и попечение, ниже омрачение и труды вещей, ни стужение, ни ино что от таковых ничтоже им стужает, но якоже аггели пребывают на небеси.

Въставше убо от ложа абие светли и весели, и лик един составляше светлою совестью, согласно вси, якоже от единых уст песник всех богу поют, почитающе его и благодать въздающе о всех ему, и о особных и о общих благодеяниях, отнюду же аще видится Адама оставльше. Да въпросим вас: чим от аггел растоаше сѣй лик, иже на земли поющих и глаголющих: слава в вышних богу и на земли мир, в человецех благоволение. И одежда же им мужества достойна, не бо якоже влачащии ризы, и ослаблении и сломлении суть украшени, но по блаженных онех аггелех Ильи, Елисею и Иоанну по апостолах ризам състроенном им, онем убо от влас козих, онем же от влас белбужих, суть же имше и кожи удовлеша токмо, и сия древле потруженна, таже егда убо песни оны рекут, колени преклонше, въспетаго бога молят о вещех, ихже неции ниже в помышление въскоре приходят, просят убо в настоящих убо ничтоже, ни едино бо им о сих слово, но еже с дрязновением стати пред судищем страшным, егда приидетъ судити живым и мертвым едиnorodный сын божий, и еже ни единому слышати страшнаго оногo гласа, глаголющаго: не вем вас, и яко с чистою съвѣстiю и многими исправлениями притрудное сие съвершити житие, и еже лютую преплести пучину с добрым плаванием (лл. 467 об.—468).

Сего ради вас и к скиням посылаю святых онех, ничтоже бо имеют печально, но акы на небесех въдрузивше купци, сице далече сущих в настоящем житии злых вселяются, воинствующе на диавола, и якоже ликующе, сице ратуютъ его (л. 475).

Что же убо не самовольне приходим к толикому блаженству, не приидем ли

ко аггелом сим, не сожителствуем ли аггелом сим, не примем ли чистыя ризы и обновимся браком сим.

Не помышляем ли, яко на брак звани есмы, божий брак, не внимаем ли, яко в чертогы сия званной души внити подобаеъ бл агими делы, светлостию жити а?

Отъидем убо ко онех скиннам, да дѣлы навыкнем удобства.

Ничим же убо их пребываниа хужше небес устроаются; ибо аггели сходятъ к ним, и сам аггелски владыко. Аще бо ко Аврааму приидоша мужу, жену имеющую и дети питающую, понеже убо страннолюбна видѣна; егда же убо много вящшу обрящут добродетель, и человека телеси свобождена, и во плоти плоть презирающая, много паче зде пребывают и ликуют подобающее им ликование (IX, 226—228).

к аггелом сим, не примем ли чистыя ризы и обявимся браком сим (л. 478).

Не помышляеши ли, яко на брак звани еси, и божий брак, но нешшуеши ли, како в чертогы сия званной души внити подобаеъ (л. 474 об.).

Да отъидем к онем скиннам, да дѣлы навыкнем удобства (л. 475 об.).

Ничим же бо их пребываниа хужше небес устрааются; ибо аггели сходятъ к ним, и аггелския владыка. Аще бо к Аврааму приидоша мужу, жену имеющую и дети питающую, понеже убо страннолюбна видѣна; егда много вящшу обрящут добродетель, и человека телеси свобождена, и во плоти плоть презирающая, много паче зде пребывают и ликуют подобающее им ликование (л. 476).

Имеющиеся разночтения в летописном тексте возникли в результате редакторской правки со стороны составителя Никоновской летописи (каковым являлся митрополит Даниил). Так, например, выражению «в страсе господни» соответствует вставка в другом месте летописи слов «в страсе божии» (IX, 162); выражение «тленных и мимотекущих» употреблял в своих сочинениях Даниил,³¹ вставлено оно и в Никоновскую летопись (IX, 229); слова «жестокое и плачевное житие» можно сопоставить со вставленными в текст летописи близкими фразами — «жестокое житие» (IX, 209), «крепкое и жестокое житие» (IX, 69), «добродетельное и жестокое житие» (IX, 237; XI, 109); оборот «в суетнем сем и прелестнем веце» встречается в сочинениях митрополита Даниила,³² а чуть измененная форма — «суетнаго сего и прелестнаго житиа» — имеется как у Даниила,³³ так и во вставных фрагментах Никоновской летописи (IX, 201, 202, 207; XI, 203; XII, 11), где можно отметить еще и выражения «в суетнем сем веце» (IX, 176; X, 152) и «в прелестнем сем веце» (IX, 220). Выделенный фрагмент в летописи включает фраза: «Сиа убо блаженный Златауст и прочии святии сему согласуютъ» (IX, 228); любопытно, что в «Соборнике» Даниила один из разделов также заканчивается аналогичными словами: «Сиа убо священный Златауст и прочии святии тако глаголютъ».³⁴

Таким образом, выясняется, что часть текста послания Луки Хрисоверга в составе Никоновской летописи оказалась внесенной самим редактором летописного свода. Это будет иметь значение при выделении первоначального вида памятника, сохранившегося еще только в одном (к сожалению, дефектном) списке.

Обнаружение в Никоновской летописи заимствований из переводов Максима Грека, как и тесная связь идеологической направленности летописного текста с судебными процессами над ученым афонцем подтверждают полученный нами другим способом вывод о составлении Никоновской летописи не ранее середины 20-х годов XVI в.

³¹ ГПБ, Соф. собр., № 1281, лл. 231, 232 об.

³² ГБЛ, Волок. собр., № 514, л. 415 об.

³³ ГПБ, Соф. собр., № 1281, лл. 225 об., 282.

³⁴ ГБЛ, собр. МДА, № 197, л. 242 об.